

ТАТЬЯНА СТАНИСЛАВОВНА МИНАЕВА

доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры отечественной истории
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Российская Федерация)
t.minaeva@narfu.ru

НИКИТА АНДРЕЕВИЧ ХРЕБТОВ

магистрант кафедры отечественной истории
Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова
(Архангельск, Российская Федерация)
ya.nax1999@yandex.ru

УЧАСТИЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ТАМОЖЕННОГО НАДЗОРА В РОССИИ В КОНЦЕ XVII – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

А н н о т а ц и я . Анализируются нормативно-правовые документы и актовый материал с целью дать характеристику совместной деятельности таможенного и военного ведомств в организации таможенного надзора в годы царствования Петра I. Научная новизна статьи состоит в том, что авторы впервые выделяют этот вопрос для специального изучения и выясняют исторические причины, которые приводили к вовлечению военнослужащих в деятельность таможенников, определяют формы таможенного надзора, в которых участвовали стрельцы, солдаты и их командиры, устанавливают проблемы, существовавшие в деятельности таможен, морских и сухопутных застав и препятствовавшие успешной реализации таможенной политики. Сделаны выводы о том, что повышению эффективности таможенного надзора в годы царствования Петра I, кроме постепенной реорганизации системы таможенных органов и введения практики анализа деятельности таможен и застав, способствовали также использование военнослужащих для несения караулов, охраны застав, проведения оперативно-разыскной деятельности и принятие законодательных актов, направленных на укрепление дисциплины и ответственности армейских и таможенных служащих. Актуальность проведенного исследования определяется важностью учета исторического опыта в организации совместной работы различных ведомств и военизированных организаций по противодействию угрозам экономической безопасности страны.

К л ю ч е в ы е с л о в а : история таможни, таможенный надзор, караульная служба, гарнизонные войска

Д л я ц и т и р о в а н и я : Минаева Т. С., Хребтов Н. А. Участие военнослужащих в осуществлении таможенного надзора в России в конце XVII – первой четверти XVIII века // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 4. С. 18–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.764

ВВЕДЕНИЕ

Особое внимание к таможенному надзору, направленному на обеспечение соблюдения таможенного законодательства и успешную реализацию внешнеторговой политики страны, российское правительство стало проявлять со второй половины XVII века. Это было обусловлено проведением протекционистской таможенной реформы царя Алексея Михайловича и стремлением увеличить поступления в государственный бюджет.

В современном российском законодательстве не сформулированы определения понятий контроля и надзора, нет четкого их разграничения,

в ряде нормативных актов они употребляются как синонимы, что часто приводит к теоретическим спорам в юридической сфере¹. В Таможенном кодексе Российской Федерации (ТК РФ) понятие «надзор» вообще не употребляется, главы 35 и 39 ТК РФ используют термин «контроль» в отношении проведения различных таможенных проверок, осмотров, досмотров, наблюдений, ревизий и осуществления ведомственной проверки к деятельности таможенных органов². Проблема терминологии порождает различные представления о надзоре и контроле как среди представителей таможенного дела, так и исторической науки. В данной статье авторы придерживаются точки зрения, что объек-

том таможенного надзора является деятельность физических и юридических лиц по исполнению правил и положений таможенного законодательства. Надзорную функцию таможенные органы и их должностные лица реализуют в отношении организационно неподчиненных объектов. Таможенный контроль проводится вышестоящими таможенными органами или должностными лицами только в отношении линейно подчиненных таможенных органов и их представителей с целью установления соответствия их деятельности требованиям законности, целесообразности, эффективности и устранения выявленных недостатков и нарушений. В отличие от надзорных контролируемых органы административно-принудительными полномочиями не обладают, а могут использовать только меры дисциплинарного воздействия [6], [15].

Вопрос о привлечении служащих регулярной армии к осуществлению таможенного надзора нашел отражение в исторической литературе при изучении вопросов организации русской торговли и таможенного дела в XVII веке, но авторы анализировали преимущественно документы первой половины столетия, раскрывая проблемы взаимодействия воевод, как представителей военного управления на местах, с таможенниками [12], [13], [16: 357–366], особенности проведения Архангелогородской ярмарки и отмечая при этом участие стрельцов в караульной службе и досмотре судов³.

Исследователи истории таможенного дела обращались к таможенному надзору в годы царствования Петра I [3: 142–162], [7: 145–147], [8: 68], [9], акцентируя внимание на таможенных процедурах и кадровой реформе в таможенной службе⁴, но практически не рассматривая вопрос о привлечении военнослужащих к организации таможенного надзора. Только Н. В. Козлова и В. Г. Балковая в своих работах указывали на найденные в источниках данные о включении солдат в штат таможен. Не исследован данный вопрос и при изучении истории гарнизонной службы. Классическую научную работу по истории российской армии XVIII века написал советский военный историк Л. Г. Бескровный [4]. Он определял основной круг обязанностей гарнизонных полков и подчеркивал, что в первой четверти XVIII века гарнизоны являлись главной силой для подавления народных протестов, выполняя полицейскую функцию. Можно отметить также ряд работ современных российских историков, посвященных гарнизонной службе. Н. Н. Гарунова и Н. Д. Чекулаев-Братчиков обратились к теме организации гарнизонов на Кавказе в первой трети XVIII века [5],

[14]. В своих монографиях авторы упоминали, что военные конвоировали и охраняли купеческие караваны, казну, сопровождали арестантов, а также несли службу в гражданской канцелярии. Историей «остзейских», то есть прибалтийских, гарнизонов в первой половине XVIII века занимается М. Е. Проскуракова. Она уделяет особое внимание различным обязанностям военных, помимо обеспечения безопасности, в том числе привлечению гарнизонов для исполнения задач полицейского характера, караульной службы и контроля на заставах [11]. В целом работы по истории гарнизонной службы дают лишь общую характеристику их развития, внимание исследователей сосредоточено на исполнении военными подразделениями основных обязанностей, в научных трудах, как правило, только упоминается об участии военнослужащих в караульной службе на городских и таможенных заставах. Большинство исследователей истории пограничной службы занимались изучением ее становления и деятельности по охране границ, но в некоторых работах, например А. В. Алепко [1], В. Г. Балковой [2], А. М. Ульянич⁵, рассматривается вопрос о привлечении служащих западных пограничных застав к борьбе с контрабандой.

Зарубежных исследователей тема военной службы при Петре I интересует прежде всего в связи с изучением взаимоотношений армии и общества, роли военного сословия в социальной структуре России, использования вооруженных сил в политических интересах империи и выполнения ими полицейских функций, а не таможенных [17], [18], [19: 38–63].

Резюмируя вышесказанное, следует сделать вывод о том, что на данный момент историография истории таможенной, пограничной и гарнизонной службы России представлена десятками статей и монографий, но в них практически не отражена совместная деятельность таможенных и военных ведомств по надзору за перемещением товаров через государственную границу и борьбе с контрабандой в период становления протекционизма в России. В то же время исследование исторического опыта является важным условием для организации комплексной работы по предотвращению нанесения ущерба экономическим интересам страны. Анализ государственного законодательства и актовых источников из опубликованных сборников материалов и документов, находящихся в коллекциях Российского государственного архива древних актов (РГАДА) и Государственного архива Архангельской области (ГААО), поможет в определении исторических условий и результа-

тов привлечения военнотружущих к осуществлению таможенного надзора в годы царствования Петра I.

УСТРОЙСТВО ТАМОЖЕННОГО НАДЗОРА В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ В КОНЦЕ XVII ВЕКА

В начале царствования Петра I таможенный надзор осуществлялся на основании Новоторгового устава 1667 года. В законе устанавливались правила хранения, учета и транспортировки товаров, виды пошлин и порядок их взимания. Следует отметить, что по Уставу таможенные функции выполняли на крупных ярмарках гости «с товарищами», в других случаях – таможенные головы и целовальники. Единственным примером из Новоторгового устава привлечения военнотружущих к таможенному надзору является статья 43, где регламентировался проход торговых судов к Архангельску. В статье отмечалось, что по указу великого государя на устье реки Двины требовалось сделать шанцы (передовую заставу), где должны были останавливаться все торговые суда, идущие с моря. Корабельщик (шкипер) подавал начальнику заставы роспись, включающую сведения о корабле, товарах, их владельцах. С этой росписи на заставе делали список и отдавали корабельщику для предъявления в таможене, куда с заставы отправляли и подлинную роспись⁶. О стрелецких заставах, которые располагались на главных устьях Северной Двины (Пудожемском, Лицком, Корельском и Березовом) и останавливали все проходящие мимо суда для проверки документов, известно также из царской грамоты 1635 года двинскому воеводе Г. Ф. Плещееву и из царской грамоты на Двину 1659 года⁷. Таким образом, статья 43 Новоторгового устава закрепляла существовавшую и ранее практику проверки судовых документов на стрелецких заставах. Известно также, что стрелецкие головы и сотники стояли на караулах в гостиных дворах и должны были смотреть, чтобы никто не выносил товаров беспошлинно. Пойманных с контрабандой стрелецкие головы и сотники должны были отводить к таможенному голове. Стрелецкие караулы вели наблюдение в ночное время, чтобы никто тайным образом на морские иноземные суда товаров не привозил и с них не забирал. Гости и таможенные головы могли пользоваться также помощью стрельцов для осмотра приходивших в порт иностранных кораблей и в случае оказания купцами противодействия таможенникам и уклонения от уплаты пошлин⁸. В 1687 году издается специальный указ о назначении смотрителем на морскую заставу в Архангельск стре-

лецкого полковника С. Д. Ружинского, который должен был следить, чтобы никакой военный корабль к городу не прошел и чтобы с торговых судов до прохождения досмотра товаров не свозили. С 1689 года смотритель заставы получил еще одну обязанность – пропускать иноземные суда к городу, только предварительно опросив корабельщиков об отсутствии военных действий и заразных болезней в тех местах, откуда прибыло судно. Также в тексте наказа С. Д. Ружинскому предписывалось ставить караулы в Архангельске в гостиных дворах, у складских помещений, где должны были круглосуточно и посменно находиться целовальники вместе со стрельцами. Кроме того, С. Д. Ружинский теперь организовывал дневной и ночной надзор за иностранными торговыми кораблями с помощью малых судов, полученных у земских старост, где гребцами были стрельцы, с целью предотвращения контрабандного привоза на суда российских товаров и выгрузки иностранных. В случае задержания нарушителей их следовало препроводить в съезжую избу к воеводе⁹. Смотритель заставы находился в подчинении у воеводы. Расширение обязанностей смотрителя заставы свидетельствовало о все большем привлечении военнотружущих к совместной деятельности с таможенниками.

В 1699 году для гостя, направлявшегося к сбору пошлин на архангельскую ярмарку, был составлен достаточно объемный наказ из 69 пунктов, подробно описывавший все его права и обязанности. В тексте наказа четко указывалось соподчинение ответственных за сбор пошлин в Архангельске в период ярмарки: «Да ему ж Гостю над таможенным Головою и над целовальниками смотреть накрепко, чтоб таможенные пошлины имали вправду»¹⁰. О том, что гость и таможенный голова в Архангельске не являлись одним и тем же лицом (в некоторых исследованиях эти термины используются как синонимы¹¹ [16: 426]), свидетельствует и более ранний документ – наказная память гостю Аверкию Кириллову от 9 мая 1667 года, в которой приказывалось быть у таможенного сбора в навигацию А. Кириллову и с ним «в товарищах» таможенным головам – двум представителям гостинной сотни. Далее в документе предписывалось «над таможенными целовальниками гостю... и таможенным головам... со товарищи смотреть и беречь накрепко»¹². Текст наказа 1699 года включал несколько пунктов, касающихся стрелецкой службы. Так, например, из п. 7 становится понятно, что воевода отправлял стрелецких голов и сотских со стрельцами на корабли, приходившие в порт, таким образом, за ними

устанавливалось постоянное наблюдение, в результате которого без разрешения воеводы торговые суда уйти из порта не могли. Пункт 39 отражал практику постановки стрелецких караулов с целовальниками у гостиных дворов, а п. 59 – создания в период навигации морской заставы на устье Северной Двины. Из п. 65 можно узнать об организации подплавного караула, наблюдавшего, чтобы на торговые суда по воде ничего незаконным образом не перевозили и не сгружали¹³. Подплавной караул появился в Архангельске благодаря деятельности полковника С. Д. Ружинского. Из текста наказа также следует, что стрельцы иногда совершали противоправные действия во время указанных видов службы. Они тайно проносили и провозили товары с иноземных кораблей, брали взятки и незаконные налоги, разъезжая в подплавном карауле, поэтому гостю и воеводе наказывалось, чтобы целовальники строго смотрели за стрельцами, их сотскими и головами. Без целовальников запрещалось теперь посылать стрельцов на корабли и в подплавной караул. Отмечались также некоторые случаи и на гостиных дворах и пристанях, когда стрельцы, пушкарки и сами целовальники ходили по кораблям и амбарам, пили там спиртное, брали взятки, что вело к ущербу в сборе таможенных пошлин.

Согласно наказу, гость не только отвечал за проведение досмотра судов и товаров, хранение товаров, оформление документов, сбор пошлин, пресечение контрабандных действий, но и выполнял контрольные функции в отношении действий своих подчиненных¹⁴. Стрельцы же находились во всех уездах в подчинении у воевод, которые и направляли их для оказания помощи таможенным служащим – «в тех сборах чинить им верным головам и целовальникам споможение»¹⁵. Таможенники, служившие в населенных пунктах, которые не участвовали во внешней торговле, отвечали за сбор внутренних пошлин в торговых центрах уезда и на заставах, которые устраивались на дорогах и реках для взимания проезжих пошлин. Расположение и число застав не являлись постоянными, гость и таможенный голова на основании царской грамоты имели право поставить новые заставы по своему усмотрению, если это требовалось для повышения эффективности таможенной деятельности. В наказе 1698 года гостю Сергею Лабазину о сборе в Московской большой таможенной пошлин предписывалось:

«учинить около Москвы по дорогам заставы, где прежде сего были, или вновь, где пристойно, а на те заставы для проезда из городов и с ярманок всяких чинов людей с товарами посылать из таможи ларечных и рядовых

целовальников, людей добрых и правдивых, а с ними подьячего и приставов, сколько пристойно»¹⁶.

На заставах в уездах часто находились одни целовальники, которым проезжавшие с товарами не всегда подчинялись, а иногда и просто объезжали заставы. Так, например, произошло в 1684 году на Панозерской заставе Повенецкой таможи в Олонецком уезде, когда торговые люди Сумского и Кемского острогов проехали мимо заставы, не заплатив пошлин. По ходу розыска провинившихся выяснилось, что застава появилась в связи с запретом вывозить в Швецию съестные припасы – мясо, хлеб и др. Соловецкий монастырь, на территории вотчин которого проживали нарушители, их защищал, считая заставу результатом самоуправства таможенного головы. В итоге нарушители установлены не были¹⁷. В 1686 году запрет на вывоз припасов в Швецию был снят по просьбе олонецкого купечества, но требование уплаты с них пошлин сохранялось. Однако Панозерская застава функционировала, вероятно, недостаточно хорошо, так как в 1689 году ее упразднили¹⁸. Малочисленность таможенного персонала на заставах и отсутствие у них возможностей задерживать нарушителей являлись основными проблемами в деятельности таможенных застав.

ТАМОЖЕННЫЙ НАДЗОР В ПЕРИОД РЕОРГАНИЗАЦИИ ТАМОЖЕННОЙ И ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII ВЕКА

В конце 1699 года управление таможенным надзором на местах перешло в руки таможенных бурмистров. По указу от 5 октября 1699 года ведение заставами и досмотром купеческих людей объявлялось обязанностями таможенных бурмистров. Особо отмечались города Архангельск, Псков и Великий Новгород, где осуществлялся основной объем внешнеторговых операций, и подчеркивалось, что воеводы в таможенные процедуры там вмешиваться не должны, как и в других городах¹⁹. Вслед за этим указом от 2 июня 1700 года уточнялся порядок организации таможенного надзора в Архангельском порту и подробно разъяснялись обязанности бурмистра, целовальников и подьячих. Кроме проверки и выдачи документов, досмотра судов и товаров, сбора пошлин, контроля за использованием установленных торговых мер и исправных весов, наблюдением за кружечными дворами, постановки караулов из целовальников и стрельцов на морской заставе и у гостиных дворов и контроля деятельности своих подчиненных, то есть выполнения тех обязанностей, которые ранее возлагались на гостей и таможенных голов, бур-

мистр должен был сам ехать на морскую заставу и участвовать в опросе корабельщиков о случаях «морового поветрия» и военных действий, известных им, и отправлять потом полученную информацию на государево имя. Подтверждалось также положение указа 1691 года о запрете отправки из Кольского острога целовальников и стрельцов для сбора торговых пошлин (десятой части рыбы и ворванного сала) с промышленников на Мурмане. Причина заключалась в жалобах от промышленников на «великие обиды и разорения», чинимые целовальниками и стрельцами. Пошлины приказывалось собирать в Архангельске и других городах, куда промышленники доставляли для продажи ворвань и рыбу²⁰. Однако судовые пошлины с промышленников продолжали взимать на Мурмане, недовольство промышленников этим сбором доходило до драк с военнослужащими, что, вероятно, и привело в начале XVIII века к складыванию практики сбора судовых денег только с помощью военнослужащих Кольского гарнизона без участия целовальников. Подобные примеры привел С. А. Никонов в своей монографии о хозяйственном освоении Мурмана [10: 334–337]. Существовали также проблемы и во взаимоотношениях иноземных купцов и начальника заставы в Новодвинской крепости возле Архангельска: английские купцы жаловались, что вынуждены давать подарки офицеру крепости, чтобы он не отнимал лоцманов, полученных на Мудьюжском острове, где располагался караул для первичного осмотра судов. Жалоба дошла до Сената, который отправил указ архангельскому губернатору навести порядок на заставе²¹.

С начала XVIII века постепенно начинает расти озабоченность правительства полноценным сбором пошлин, поэтому в наказах земским бурмистрам постоянно подчеркивалась необходимость создания вместе с таможенными бурмистрами крепких застав, в том числе для предотвращения безъявочного провоза товаров по западной сухопутной границе²². В 1714 году порубежные заставы понадобились и для выполнения указа Петра I 1713 года о выпуске за границу юфти и пеньки только через Санкт-Петербург. Нарушения указа выявлялись повсеместно, как по сухопутной границе, так и в Архангельске. Петр I требовал наказания виновных в виде взыскания половины стоимости товаров с продавцов, а второй половины – с бурмистров, допустивших продажу²³. Если бурмистры отвечали за соблюдение торгового и таможенного законодательства, учреждение и функционирование морских, речных и внутренних застав, то ответственность за со-

держание в порядке шанцев, рогаток и других застав несли воеводы²⁴. Бдительность и дисциплинированность стоявших на городских, пограничных или таможенных заставах солдат и офицеров также влияли на результативность таможенной деятельности.

Некоторые аспекты караульной службы военнослужащих российской армии регламентировал Воинский устав 1716 года. В нем содержались статьи, устанавливавшие жесткие виды наказаний для провинившихся караульных. Под угрозой смертной казни запрещалось уходить с караула без позволения как рядовым, так и офицерам, засыпать или нести службу в нетрезвом виде. Также каралось и нарушение порядка из корыстных соображений:

«Ежели кто подарков, прибыли или ползы себе ради чрез караул кого пропустит, где не надлежит пропускать, онога надлежит повесить», «Ежели кто, стоя на карауле, что украдет, много или мало, оный имеет быть повешен».

Военнослужащему, применившему силу, чтобы получить деньги или что-либо еще у проходящих через караул, также могла грозить смертная казнь²⁵. Все эти требования распространялись и на военнослужащих, участвовавших в таможенном надзоре. Страх перед неминуемым наказанием в виде смертной казни, скорее всего, оказывал необходимое воздействие на караульных, так как документов о нарушении ими обязанностей при проведении таможенного надзора после принятия Воинского устава 1716 года пока не обнаружено.

Охрана западной границы в Петровское время выстраивалась в три линии. На передовой линии размещались форпостные команды, на второй – заставы от поселенных полков (ландмилиции), на третьей находились крепости [1: 43]. Унтер-офицеры, направлявшиеся на форпосты, имели специальные инструкции о пропуске людей и товаров. Так, в 1723 году поручик киевского гарнизона Залесский при назначении на Васильевский форпост получил указания об осмотре проезжающих из-за границы купцов. По инструкции он со своими подчиненными должен был досматривать товары, выявляя запрещенные к ввозу и вывозу согласно перечню. Купцов, пытавшихся провезти такие товары, как и ввезти в Россию чужестранные монеты и российские серебряные деньги, следовало арестовывать. Стоящим на форпостах унтер-офицерам и солдатам строго воспрещалось требовать с проезжающих взятки под угрозой военного суда²⁶.

С 1722 года контроль над западными пограничными таможенными осуществлял таможенный инспектор на турецких и польских границах, которому предписывалось периодически совершать инспекционные объезды подчиненных таможен, пресекать и расследовать злоупотребления и другие нарушения должностных лиц в таможенных, устанавливать, нет ли жалоб иностранцев на сбор пошлин. Кроме того, он должен был определять, где требуется создание новых таможен или закрытие старых и какие объезжие места и дороги существовали для тайного проезда. Все свои замечания и наблюдения инспектору следовало отправлять в Коммерц-коллегию для принятия последующих решений²⁷.

В 1723 году для пресечения тайного провоза товаров правительство повелело учредить крепкие заставы по всем большим дорогам по польской границе,

«малые дороги и проезды лесом зарубить, а где леса нет рвами перекопать и накрепко указать, чтоб никто по ним за рубеж не ездил и для наблюдения с таможенных застав от одной до другой иметь разъезды, а ежели на таких заповедных проездах явился след, то тут дожидать и кто поедет, того взять и штрафовать взятием того, с чем будет взят»²⁸.

Эти же задачи возлагались и на форпостные команды, но им было трудно справляться со своими обязанностями, так как они имели в своем составе от четырех до восьми человек [1: 43].

В проезжих пунктах, как на границе, так и в городах, устраивались шлагбаумы, на проезжих дорогах строились рогатки. В Москве, например, с 1718 года для сбора пошлин с возов у всех ворот и в проездах больших дорог по Земляному городу ставились шлагбаумы, а на Москве-реке зимой – рогатки, чтобы никто не смог тайно проехать. В 1722 году караулы, бывшие у Земляного города, перевели за город. Между караульными заставами организовывались разъезды конных драгун по два-три человека, чтобы малыми дорогами никто в Москву не ездил. У задержанных нарушителей конфисковывались все товары²⁹.

В ходе проведения административных реформ Петра I управление таможенными оказалось разделенным на две коллегии. Коммерц-коллегия осуществляла руководство морскими портовыми таможенными и занималась вопросами установления и сбора внешнеторговых пошлин в портовых и пограничных таможенных, а Камер-коллегия регламентировала сбор внутренних пошлин и иных государственных налогов, занималась укомплектованием штатов внутренних таможен, курировала и контролировала их деятельность³⁰. Создание Камер-коллегии по-

зволило сконцентрировать сбор всех внутренних пошлин в одном ведомстве. Однако разделение управления создавало дополнительные бюрократические сложности в таможенном деле и влияло на принятие решений по некоторым вопросам. Так, между коллегиями не существовало единства мнений об изменении принципа организации таможенной службы, что привело к различию положения таможенников, подчинявшихся разным ведомствам.

В начале XVIII века деятельность российских таможен по-прежнему обеспечивалась за счет исполнения гражданских служебных повинностей представителями городского населения. Бурмистров и целовальников выбирали на один год, и они несли службу в таможене на безвозмездной основе. После окончания Северной войны, учитывая постоянное недовольство посадского населения выполнением повинности, многочисленные факты злоупотреблений таможенников своими полномочиями, правительство попыталось изменить принципы комплектования таможен. В 1722 году выборы к внутренним сборам из посадских людей отменялись. Вместо них предписывалось избирать с помощью Военной коллегии для «больших сборов» в качестве главных командиров и их заместителей отставных офицеров и дворян, а для «малых сборов» – унтер-офицеров и рядовых солдат. К ним в команду следовало выбирать из магистрата в целовальники «раскольников и бородачей». Правительство надеялось на твердые убеждения этих лиц, их приверженность вере, традициям, порядку. Сведения об избранных следовало отправлять в Камер-коллегию и Штатс-канцелярию. На практике этот указ имел ограниченное значение, так как в течение 1723 и 1724 годов из отставных военных к названным сборам назначено было около 1000 человек при потребности свыше 4000, поэтому пришлось вернуться к старой системе выборов из купечества³¹. В портовых же таможенных ввели найм служителей на добровольной основе с выплатой жалования, что должно было повысить ответственность таможенников и сократить число их правонарушений.

Окончание Северной войны способствовало оживлению внешней торговли, но вместе с ней росла и контрабанда. Предпосылками для увеличения нелегального ввоза иностранных товаров в Россию стали ограничения на ввоз предметов роскоши и других товаров легкой промышленности, ассортиментом и качеством превосходивших российские, и несовершенство организации таможенной службы. Стремясь перенаправить основной поток иностранных судов в Санкт-Петербург, правительство

осуществило ряд мероприятий, направленных на усиление таможенного надзора за ввозом товаров в столичный порт. Еще до официального учреждения таможни в Кронштадте корабельный досмотр здесь осуществляли назначенные Адмиралтейств-коллегией офицеры. После создания таможни в 1720 году ее служители печатавали трюмы направлявшихся в столичный порт судов и сопровождали их до Петербурга [12: 15]. В целях предотвращения контрабанды дополнительный караул с 1719 года устанавливался на Березовых островах, чтобы российские суда, идущие из Петербурга в Выборг, к иностранным судам, направлявшимся в столицу, не подходили и товаров с них тайно не забирали. В 1722 году Адмиралтейская коллегия распорядилась об отправке на Березовые острова четырех пушек и команды из 20 человек³².

31 января 1724 года в России были приняты Морской торговый регламент и устав, содержащий новые таможенные правила, которым должны были подчиняться не только гражданские, но и военные суда. В соответствии со статьей 1-й Устава все суда, идущие в порт, обязывались взять на борт с брандвахты или таможенной яхты одного сопровождающего до таможни. Эта статья стала следствием появления фактов незаконной выгрузки товаров с иноземных судов до их прихода в порт, о которых не раз упоминалось в многочисленных указах второй половины XVII века, и результатом апробирования подобной практики при Кронштадтской таможне. Абсолютно новым положением российского таможенного законодательства являлось определение на суда из таможни досмотрщиков, без которых невозможно было осуществлять погрузку или разгрузку судна. Корабельщики не имели права покидать гавань до окончания досмотра и порт без таможенного паспорта (статьи 2, 5–8, 14). За нарушение вышеуказанных статей Устава следовала конфискация корабля и всех товаров. Статья 35 определяла правовой статус таможенников и запрещала оскорблять их или оказывать им сопротивление, в противном случае нарушителей наказывали различным образом, вплоть до смертной казни³³. Строгость наказаний, установленная Морским торговым регламентом и уставом за несоблюдение отдельных статей закона, объясняется частыми случаями нарушения таможенных правил в предшествующий период.

Вслед за новыми таможенными правилами появилось распоряжение Сената о комплектовании портовых таможен служителями по найму. Однако таможни по-прежнему нуждались в помощи военнослужащих – для орга-

низации караулов и разъездов. Так, в 1723 году для Санкт-Петербургской, Кронштадтской, Архангелогородской, Новодвинской и Кольской таможен требовалось 99 солдат и матросов, которых должны были прислать Военная и Адмиралтейств-коллегии [8: 68]. По этому поводу в 1724 году Коммерц-коллегия неоднократно обращалась в Военную коллегия. Простой, в принципе, вопрос решался крайне медленно. Только через год Санкт-Петербургская таможня получила наконец требуемое число военнослужащих – 12 солдат с капралом³⁴. Также только в 1725 году в Архангельске смогли учредить четыре заставы по устьям реки Двины, на каждой из которых находилось по три-четыре солдата и досмотрщик³⁵.

Таким образом, несмотря на неоднократные попытки совершенствования системы таможенного надзора, государство так и не смогло отказаться от использования военнослужащих в его проведении.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XVII – первой четверти XVIII века таможенный доход в России являлся одним из основных финансовых источников, который использовался для проведения государственных преобразований и обеспечения потребностей армии и флота в период Северной войны. Петр I уделял значительное внимание сбору пошлин и борьбе с незаконным ввозом и вывозом товаров как посредством внесения изменений в таможенные правила и процедуры, так и путем реорганизации таможенных органов и изменения кадровой политики. В связи с превалированием морской внешней торговли над сухопутной российские власти прежде всего проявляли заинтересованность в организации качественного таможенного надзора в морских портах. Рост контрабанды и уклонения от уплаты пошлин по мере усиления протекционистской политики и развития сухопутной торговли при несовершенстве таможенной системы стали главными причинами расширения привлечения военнослужащих к таможенному делу. Стрельцы, солдаты и их командиры участвовали в проверке документов, проведении устного опроса, таможенном наблюдении, сопровождении, таможенном осмотре и досмотре, задержании нарушителей и контрабандных товаров. Тем не менее в нормативно-правовых актах постоянно указывалось на одни и те же виды таможенных правонарушений, встречавшихся на практике и не поддававшихся искоренению. Ситуация осложнялась повсеместным злоупотреблением своими полномочиями со стороны как таможенных служащих, так и представителей военного ведомства. В этих услови-

ях правительство приняло ряд верных решений для повышения эффективности таможенного надзора. Оно начало постепенную реорганизацию центральных органов управления таможенным делом и перевод таможен на штатную систему комплектования, расширило практику анализа деятельности таможен и застав с помощью тамо-

женных инспекторов, продолжало использование военнослужащих для несения караулов, охраны застав и проведения оперативно-разыскной деятельности, разрабатывало и утверждало нормативные акты, направленные на укрепление дисциплины и ответственности таможенников и военнослужащих.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федеральный закон «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации» от 31.07.2020 № 248-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358750/ (дата обращения 12.02.2022); Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения 12.02.2022).
- ² Таможенный кодекс Российской Федерации от 28.05.2003 № 61-ФЗ (ред. от 27.11.2010). Гл. 35, 39 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42438/ (дата обращения 12.02.2022).
- ³ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI–XVII столетиях. СПб., 1862. С. 66–68.
- ⁴ Лодыженский К. И. История русского таможенного тарифа. СПб., 1886. С. 65–66.
- ⁵ Ульянич А. М. Исторические аспекты пограничного и таможенного контроля на границе Российской империи в 1721–1917 гг.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. С. 5–6.
- ⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 1. СПб., 1830. № 408. С. 684.
- ⁷ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской Империи Археографическою экспедициею Императорской академии наук / Доп. и изд. Высочайше учрежденною комиссиею. Т. 3. СПб., 1836. С. 391; Т. 4. СПб., 1836. С. 155.
- ⁸ Там же. Т. 4. С. 154; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссиею. Т. 4. СПб., 1851. С. 144; Т. 5. СПб., 1853. С. 180.
- ⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 2. СПб., 1830. № 1248. С. 859–860; Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. С. 308–310.
- ¹⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. СПб., 1830. № 1687. С. 617.
- ¹¹ Мамонтов В. М. Развитие таможенного права России в период Московского государства начала XVI – конца XVII вв.: Дис. ... канд. юрид. наук. Пенза, 2016. 212 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sci-book.com/gosudarstva-prava-istoriya/nakaznyie-pamyati-53479.html> (дата обращения 15.01.2022).
- ¹² Дополнения к актам историческим, собранные и изданные археографической комиссиею. Т. 5. С. 181, 184.
- ¹³ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1687. С. 617–631.
- ¹⁴ Там же. С. 624–631.
- ¹⁵ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. С. 223.
- ¹⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1641. С. 465.
- ¹⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 5. С. 221–224.
- ¹⁸ Козмин К. Варангерское море и его история. Архангельск, 1914. С. 9.
- ¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 3. № 1699. С. 647–648.
- ²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. СПб., 1830. № 1795. С. 43–54.
- ²¹ Доклады и приговоры, состоявшиеся в правительствующем Сенате в царствование Петра Великого, изданные Императорскою академиею наук. Т. 2. Кн. 2. СПб., 1883. С. 98.
- ²² ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 4. № 1813. С. 77; № 1922. С. 201–203.
- ²³ РГАДА. Ф. 9. Оп. 1. Кн. 17. Д. 247. Л. 97; Кн. 18. Л. 55.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 141. Оп. 8. Ч. 6. Д. 125. Л. 1–2.
- ²⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 5. СПб., 1830. № 3006. С. 331–332, 375, 377.
- ²⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 7. СПб., 1830. № 4185. С. 31–32.
- ²⁷ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Д. 2589. Л. 73 об.–74.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 5. № 3146. С. 532; Т. 6. № 3889. С. 486.
- ³⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 5. № 3466. С. 765; Т. 10. № 7860. С. 821–822.
- ³¹ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 7. № 4312. С. 121–124; Городовые магистраты // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. IX. СПб., 1893. С. 315.
- ³² РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 195. Л. 103.
- ³³ ПСЗ РИ. Собр. 1-е. Т. 7. № 4451. С. 233–241.
- ³⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 1. Ч. 1. Д. 2480, 2481.
- ³⁵ ГААО. Ф. 58. Оп. 1. Д. 14. Л. 100; Ф. 1. Оп. 1. Т. 8. Д. 44. Л. 73–74.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А лепко А. В. История вооруженных сил России. Служба охраны границ (IX–XX вв.). М.: Юрайт, 2019. 379 с.
2. Балков ая В. Г. Становление таможенной пограничной стражи России во второй половине XVIII в. // *Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2011: Materiały VII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji*. Vol. 21. Prawo. Przemysł: Nauka i studia, 2011. С. 3–6 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pravo/1_91904.doc.htm (дата обращения 12.01.2022).
3. Балков ая В. Г. Таможенная служба в системе управления российского государства XVI–XVIII вв. Владивосток: РИО Владивостокского филиала РТА, 2011. 280 с.
4. Бескровный Л. Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М.: Воениздат, 1958. 645 с.
5. Гарунова Н. Н., Чекулаев-Братчиков Н. Д. Российская императорская армия на Кавказе в XVIII веке. Махачкала: АЛЕФ (Овчинников М. А.), 2011. 620 с.
6. Зубарев С. М. О правоохранительных аспектах контроля и надзора // *Уголовно-исправительное право*. 2017. Т. 12, № 4. С. 417–421.
7. Кисловский Ю. Г. История таможенного дела и таможенной политики России. М.: Русина-пресс, 2004. 585 с.
8. Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е – начало 60-х годов). М.: Археографический центр, 1999. 384 с.
9. Козлова Н. В. Служители Санкт-Петербургской портовой таможни в 20–30-х гг. XVIII в. // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Четвертой междунар. науч. конф. (Нижегород, 28–30 сентября 2017 г.)*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2018. С. 195–202.
10. Никонов С. А. «Кто в море не ходил, тот богу не маливался»: Промысловая колонизация Мурманского берега и Новой Земли крестьянами и монастырями Поморья в XVI–XVIII вв. М.; СПб.: Нестор-История, 2020. 496 с.
11. Проскурякова М. Е. «Из определенных к Остзею»: гарнизоны крепостей Выборга и Кексгольма в первой половине XVIII века. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2012. 179 с.
12. Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003 / Под общ. ред. В. И. Вьюнова. СПб.: Санкт-Петербургская таможня и др., 2003. 335 с.
13. Тимошина Л. А. Воеводское и таможенное управление в первой половине XVII в. (на примере городов Устюжской четверти) // *Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XVII вв.: Сб. материалов междунар. науч. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2001. С. 255–260.*
14. Чекулаев-Братчиков Н. Д. Низовой корпус на Кавказе: история гарнизона крепости Святого Креста. Махачкала, 2011. 206 с.
15. Чермянинов Д. В. Об уточнении понятий и корректности применения контроля и надзора в области таможенного дела // *Актуальные вопросы контроля и надзора в социально значимых сферах деятельности общества и государства: Материалы II Всерос. науч.-практ. конф. (Нижегород, 9–10 июня 2016 г.)*. Н. Новгород: Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2016. С. 510–518.
16. Шумилов М. М. Торговля и таможенное дело в России: становление, основные этапы развития (IX–XVII вв.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. 472 с.
17. Веугау D. *Militär und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland (Beiträge zur Geschichte Osteuropas, Bd. 15)*. Köln; Wien: Böhlau Verlag, 1984. 504 s.
18. Кеер J. L. H. *Soldiers of the tsar: Army and society in Russia, 1462–1874*. Oxford: Clarendon press, 1985. 431 p.
19. Taylor B. D. *Politics and the Russian Army: Civil-military relations, 1689–2000*. Cambridge: Cambridge univ. press, 2003. XVI, 355 p. DOI: 10.1017/CBO9780511615719

Поступила в редакцию 28.02.2022; принята к публикации 22.04.2022

Original article

Tatyana S. Minaeva, Dr. Sc. (History), Professor, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)

t.minaeva@narfu.ru

Nikita A. Khrebtov, Master's Student, Northern (Arctic) Federal University named after M. V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russian Federation)

ya.nax1999@yandex.ru

PARTICIPATION OF MILITARY PERSONNEL IN CUSTOMS SUPERVISION IN RUSSIA IN THE LATE XVII ANE THE FIRST QUARTER OF THE XVIII CENTURIES

Abstract. The article analyzes legal normative documents and acts to characterize the joint activities of the customs and military departments in the organization of customs supervision during the reign of Peter the Great. The research novelty of the article is in the fact that it is the first special study of this issue, which reveals the historical reasons that

led to the involvement of military personnel in the activities of customs officers, determines the forms of customs supervision in which streltsy, soldiers, and their commanders participated, and identifies problems that existed in the activities of customs or sea and land outposts and prevented successful implementation of the customs policy. The authors conclude that the increase in the effectiveness of customs supervision during the reign of Peter the Great, in addition to the gradual reorganization of the customs system and introducing the practice of analyzing the activities of customs and outposts, was also facilitated by the use of military personnel for guard duty, guarding outposts, and conducting relevant investigations, as well as by the adoption of legislative acts aimed at strengthening the discipline and responsibility of army and customs officers. The relevance of the study is determined by the importance of using historical experience for organizing joint work of various departments and paramilitary organizations in order to counter threats to the country's economic security.

Key words: customs history, customs supervision, guard service, garrison troops

For citation: Minaeva, T. S., Khrebtov, N. A. Participation of military personnel in customs supervision in Russia in the late XVII and the first quarter of the XVIII centuries. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(4):18–27. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.764

REFERENCES

1. Alepko, A. V. History of the Armed Forces of Russia. Border guard service from the IX to the XX centuries. Moscow, 2019. 379 p. (In Russ.)
2. Balkovaya, V. G. The formation of the border customs guard in Russia in the second half of the XVIII century. *Materiały VII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji "Perspektywiczne opracowania są nauką i technikami – 2011"*. Vol. 21. Prawo. Przemysł, 2011. P. 3–6. Available at: http://www.rusnauka.com/28_PRNT_2011/Pravo/1_91904.doc.htm (accessed 12.01.2022). (In Russ.)
3. Balkovaya, V. G. Customs service in the administration system of the Russian state in the XVI–XVIII centuries. Vladivostok, 2011. 280 p. (In Russ.)
4. Beskrovny, L. G. The Russian army and navy in the XVIII century. Moscow, 1958. 645 p. (In Russ.)
5. Garunova, N. N., Chekulaev-Bratchikov, N. D. The Russian Imperial Army in the Caucasus in the XVIII century. Makhachkala, 2011. 620 p. (In Russ.)
6. Zubarev, S. M. On law enforcement aspects of control and supervision. *Criminal and Correctional Law*. 2017;12(4):417–421. (In Russ.)
7. Kislovsky, Yu. G. The history of customs affairs and customs policy in Russia. Moscow, 2004. 585 p. (In Russ.)
8. Kozlova, N. V. Russian absolutism and Russian merchants in the XVIII century (from the 1720s to the early 1760s). Moscow, 1999. 384 p. (In Russ.)
9. Kozlova, N. V. Servants of the St. Petersburg port customs in the 1720s and the 1730s. *Trade, merchants and customs in Russia from the XVI to the XIX centuries: Proceedings of the fourth international research conference* (Nizhny Novgorod, September 28–30, 2017). Nizhny Novgorod, 2018. P. 195–202. (In Russ.)
10. Nikonov, S. A. "Those who did not go to sea, did not pray to God": Commercial colonization of the Murmansk coast and Novaya Zemlya by peasants and monasteries of Pomorye from the XVI to the XVIII centuries. Moscow, St. Petersburg, 2020. 496 p. (In Russ.)
11. Proskuryakova, M. E. "Those seconded to the Ostsee": garrisons of the Vyborg and Kexholm fortresses in the first half of the XVIII century. Petrozavodsk, 2012. 179 p. (In Russ.)
12. St. Petersburg Customs Service (1703–2003). (V. I. Vyunov, Ed.). St. Petersburg, 2003. 335 p. (In Russ.)
13. Timoshina, L. A. Voivodeship and customs administration in the first half of the XVII century. (on the example of the cities of the Ustyuzha quarter). *Trade, merchants and customs in Russia from the XVI to the XVII centuries: Proceedings of the international research conference*. St. Petersburg, 2001. P. 255–260. (In Russ.)
14. Chekulaev-Bratchikov, N. D. Grassroots corps in the Caucasus: the history of the garrison of the Holy Cross Fortress. Makhachkala, 2011. 206 p. (In Russ.)
15. Chermyaninov, D. V. Clarifying the concepts and correctness of the application of control and supervision in the field of customs. *Current issues of control and supervision in socially significant spheres of social and state activities: Proceedings of the II all-Russian research and practice conference* (Nizhny Novgorod, June 9–10, 2016). Nizhny Novgorod, 2016. P. 510–518. (In Russ.)
16. Shumilov, M. M. Trade and customs in Russia: formation, main stages of development (IX–XVII centuries). St. Petersburg, 2006. 472 p. (In Russ.)
17. Beyrau, D. Militär und Gesellschaft im vorrevolutionären Rußland (Beiträge zur Geschichte Osteuropas, Bd. 15). Köln, Wien, 1984. 504 s.
18. Keep, J. L. H. Soldiers of the tsar: Army and society in Russia, 1462–1874. Oxford, 1985. 431 p.
19. Taylor, B. D. Politics and the Russian Army: Civil-military relations, 1689–2000. Cambridge, 2003. XVI, 355 p. DOI: 10.1017/CBO9780511615719

Received: 28 February, 2022; accepted: 22 April, 2022